

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.73:336.763

Д.В. ЛУБЯГИНА,
кандидат юридических наук, доцент,
Н.А. АБУЗЯРОВА,
доктор юридических наук, профессор

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА БЕЗДОКУМЕНТАРНОЙ ЦЕННОЙ БУМАГИ

В статье рассматриваются вопросы юридической природы бездокументарных ценных бумаг. Анализируются существующие научные точки зрения на проблему соотношения вещного и обязательственного в ценной бумаге. Обосновывается необходимость закрепления института бездокументарных ценных бумаг не в традиционных, рассчитанных на оборот предметов материального мира, а в отдельных специальных нормах.

"Появление бездокументарной формы ценных бумаг и ее широкомасштабное применение привело к тому, что перед доктриной возникла сверхзадача: пойти по двум взаимоисключающим дорогам – обосновать появление нового объекта гражданских прав либо признать наличие нематериальных вещей, тоже нового и чуждого российскому праву объекта гражданских прав, но, по крайней мере, имеющего аналоги в зарубежном законодательстве" [1, с. 111].

Попробуем разобраться в этих двух направлениях. Первое – бездокументарная ценная бумага как новый объект гражданского права.

В теории ценных бумаг принято различать право на бумагу и право из бумаги. Если речь идет о праве из бумаги, то имеют в виду иное (обязательственное) право, например, право требовать платежа по векселю. Поэтому "бездокументарная ценная бумага", не имеющая документальной формы и лишь фиксирующая обязательственное право, не оформляет никаких вещных отношений [2].

В силу двойственности правовой природы ценных бумаг на них распространяется 2 правовых режима – вещей и обязательств.

В ст. 128 ГК РФ ценные бумаги рассматриваются в качестве разновидности вещей. Законодатель как бы определяет таким способом необходимость применения к ценным бумагам в приоритетном значении юридического режима вещи. Хотя, бесспорно, что регулирование отношений по ценным бумагам осуществляется нормами как вещного, так и обязательственного права. И нормы обязательственного права, по мнению авторов, имеют более преобладающий характер.

Проведение же аналогии между ценными бумагами и вещами вообще вызывает некоторые сомнения по следующим основаниям:

1. Во-первых, вещи как предметы материального мира сами по себе представляют определенную ценность. Ценные бумаги же имеют ценность в большей степени за счет стоимости того имущественного права, которое они собой удостоверяют.

2. Во-вторых, ценные бумаги, в отличие от вещей, могут существовать и вне материальной формы и при этом не терять своей ценности и не утрачивать потребительских свойств.

3. В-третьих, гибель вещи влечет за собой и прекращение всех правоотношений, касающихся конкретно именно этой вещи. Прекращаются все вещные права на эту вещь. Однако гибель ценной бумаги (бланка) не является основанием к прекращению выраженных в ней прав. В соответствии с законодательством, эти права могут быть восстановлены. Физическая же гибель вещи, например, ее уничтожение, влечет безусловное прекращение субъективного вещного права на нее.

Остановимся на общепринятой точке зрения: "Ценные бумаги представляют собой предметы материального мира (мира вещей) ... при их обращении в сфере гражданского оборота на них полностью распространяется установленный Гражданским кодексом правовой режим вещей. При этом, поскольку каждая ценная бумага со своими специфическими реквизитами, требуемыми законодательством, удостоверяет своим содержанием конкретное, уникальное имущественное право ее надлежаще легитимированного владельца, то законодательством установлен такой режим, при котором ценные бумаги обращаются в качестве движимого имущества – вещей индивидуально-определенных, незаменимых" [3]. Следует поддержать также мнение М. Крыловой, что "отнести ценные бумаги к движимым вещам стало возможно в силу наличия следующих условий:

- во-первых, ценные бумаги удостоверяли преимущественное право на получение имущественных ценностей – вещей в узком смысле или денег;

- во-вторых, ценные бумаги сами существовали в виде материальных объектов (бумажных документов);

- в-третьих, между ценными бумагами и удостоверяемыми ими правами существовала тесная взаимосвязь;

- в-четвертых, связь эта носила такой характер, что способ передачи прав, удостоверенных ценной бумагой, имел очевидное сходство с

одним из способов передачи вещных прав (и то и другое может осуществляться путем материального предмета – документа или вещи собственника)" [4].

Но если с утверждением, что ценные бумаги в классической форме выражения с некоторыми оговорками могут быть отнесены к ряду вещей, можно согласиться, то бездокументарная ценная бумага совершенно исключает такую возможность.

Бездокументарная ценная бумага, в связи с отсутствием телесной формы выражения, утрачивает многие характеристики классических ценных бумаг, что и позволяет некоторым ученым выдвигать тезис о том, что бездокументарная ценная бумага – совершенно новый объект гражданского права.

По мнению авторов, подобные утверждения являются несколько необоснованными. Определяющим в ценных бумагах является имущественное право, которое предоставляется собственнику ценных бумаг. Ценные бумаги изначально и созданы были для передачи имущественных прав. "Изначально цель (смысл) создания такой конструкции, как ценные бумаги, выражалась в повышении оборотоспособности прав.

Отчуждая или приобретая ценную бумагу как единую сущность, выступающую объектом правоотношений, субъект имеет в виду прежде всего права, а не форму" [1, с. 110].

Оформление прав по ценной бумаге не с помощью бланка, а путем записи в электронном реестре, в сущности, не меняет правовой природы исследуемых объектов. И бланковые, и безбланковые ценные бумаги остаются носителями соответствующего имущественного права, возникновение, осуществление, изменение и прекращение которого невозможно без использования бумажного или электронного документа соответственно [5].

Само появление бездокументарной ценной бумаги, по мнению авторов, лишний раз подтверждает, что определяющим в ценных бумагах является именно содержащееся в ней право. Ее возникновение на основе теории ценных бумаг различных "причудливых конструкций" [6]

в силу движения научно-технического прогресса несколько не умаляет и не изменяет той основной функции ценных бумаг, для которой они существуют.

По сути, с возникновением бездокументарной ценной бумаги изменился лишь способ легитимации имущественного права.

Введение в оборот бездокументарной ценной бумаги на определенном этапе развития фондового рынка явилось объективной потребностью хозяйственного оборота.

Думается, что бездокументарная ценная бумага – это аналог классической ценной бумаги и вряд ли можно согласиться с утверждением, что бездокументарная ценная бумага – это абсолютно новый объект гражданского права. Конечно, бесспорно, форма в какой-то степени определяет содержание, но не в тех случаях, когда содержание является, по сути, единственно значимым. (Однако это не касается тех ценных бумаг, где форма выражения этого имущественного права является единственно приемлемой).

"...В правовом отношении значение имеют не вещи сами по себе как таковые, хотя в некоторых случаях физические, химические и иные свойства вещей оказывают влияние на их правовой режим, а вещи как объект человеческой деятельности, связанный с обладанием" [7].

Однако, несмотря на то, что основное, определяющее сущность ценных бумаг в дематериализованном виде осталось неизменным, поменялись характеристики вещиности, а потому слепое копирование норм о классических ценных бумагах к бездокументарным ценным бумагам недопустимо. А именно это происходит сейчас. В соответствии со ст. 149 Гражданского кодекса РФ, к бездокументарной форме фиксации прав применяются правила, установленные для ценных бумаг.

Однако, как справедливо отмечено Д.В. Мурзиным: "Слепое копирование для бездокументарных ценных бумаг обычных правил о ценных бумагах и их оборотоспособности (фактически речь идет о применении к бездокументарным ценным бумагам режима ценных бумаг) ведет заведомо к абсурдным выводам" [8].

Второе направление связано с точкой зрения о возможности существования нематериальных вещей, называемых "бестелесными вещами".

"Стремление сохранить за бездокументарными ценными бумагами такой признак, как оборотоспособность, приводит к стремлению практики сохранить элементы вещиности при их фактическом отсутствии (что ведет к восприятию правоприменителями идеи специфической фикции – абстрактного документа, представляющего право)" – так сформулировала главную причину признания объектами гражданских правоотношений абстрактных прав Е.Н. Решетина [1].

"Наличие у объекта права – требования имущественной ценности делает обязательственное право субъекта явлением той же природы, что и вещное право: придает ему имущественный характер" – пишет Чеговадзе [9].

"В этом смысле современное право требования и долг являются отношениями между двумя имуществами, в то же время, и еще в большей степени, чем между двумя лицами, кредитор и должник являются только юридическими представителями своих имуществ" [10]. Аналогичную точку зрения высказывает и П.П. Цитович: "Обязательство есть вещь, имущество, притом имущество движимое, а потому оно не только оценимо на деньги, но, в большинстве случаев, и передаваемо, как и всякое другое имущество" [11, с. 6]. То есть, бездокументарной ценной бумаге придан характер юридической абстракции, которая заключается в том, что к фиксации прав в бездокументарной форме относятся как к объективно существующей ценной бумаге, бестелесной вещи.

Понятие "бестелесной вещи" ("Res incorporeales") было выработано еще древними римлянами. "Некоторые вещи телесны, а некоторые – бестелесны, – по определению Гая. – Телесны те вещи, которые можно осязать. ... Бестелесны же те, которые осязать нельзя, как, например ... обязательства, возникающие каким-либо образом". То есть, различались вещи, которые существуют ("Res quae sunt") и вещи, которые мыслятся ("Res quae intelleguntur") [12].

В континентальной системе права вещами признают лишь осязаемые объекты. Например, в параграфе 90 Германского гражданского уложения четко сказано: "Вещами в смысле закона признаются лишь материальные объекты".

Причем, в соответствии с романо-германской конструкцией, понятие "вещь" для того, чтобы признаваться таковой, должна отвечать двум основным признакам:

1. Свойство быть доступным обладанию человека. ("Dominium rerum" – "господство над вещью").

2. Материальность.

Некоторые ученые, например, А.П. Сергеев, выделяют еще один признак вещи – общественная полезность. "Важнейший признак вещей, благодаря которому они и становятся объектами гражданских прав, заключается в их способности удовлетворять те или иные потребности людей" [13].

Однако в силу субъективных характеристик некоторых объектов (в смысле их полезности) данная точка зрения, как считают авторы, не может быть признана верной. Применять к бездокументарной ценной бумаге понятия вещь, основываясь на вышеизложенном, совершенно некорректно. По мнению авторов, при употреблении к бездокументарной ценной бумаге понятия вещи происходит смешение двух понятий – "вещи" и "имущества", последнее из которых значительно шире и включает в себя и обязательственные права.

Англосаксонская система права достаточно последовательно придерживается того же разделения вещей и не оспаривает возможности существования бестелесных вещей. "Если право может быть отчуждено, оно тоже является вещью, пусть и особого рода" [14].

"В западной литературе по примеру римского права объект права называется обыкновенно вещью. Причем слово "вещь" понимается не только в смысле физического тела, но в смысле "обнимающем чужие действия" [15].

Сторонники концепции бестелесной вещи, аргументируя динамикой правовых отношений, твердо стоят на своих позициях. "На первых стадиях развития права, когда представления

были сугубо конкретными, в качестве имущества рассматривались только материальные вещи. Эта концепция не исчезла. Но в настоящее время среди объектов обязательственных отношений оно, несомненно, занимает менее заметное место, чем бестелесное имущество, каковым являются абстрактные права, имеющие определенную стоимость, выраженную в деньгах" [16].

По мнению авторов концепции, следовало бы отказаться от узкой трактовки термина "имущество" в ст. 209 Гражданского кодекса РФ и включить в него нематериальные объекты в виде абстракции, представляющей имущественные права [17].

Основываясь на возможности существования бестелесных вещей, авторы данной теории логически обосновывают и возможность права собственности на нее, то есть, по сути, права собственности на обязательственное право ("права на право"). "Объектом на права собственности или иного вещного права в ряде случаев может служить обязательственное по своей природе право" [18, 19, 20].

Однако, как считают авторы статьи, огромное сомнение вызывает возможность применения к концепции бестелесного имущества норм права собственности. В данном случае, как нам представляется, можно говорить лишь об обязательственных правах требования. К бездокументарным ценным бумагам совершенно неприменимы нормы о трех видах правомочий собственника – владении, распоряжении, пользовании.

И, хотя некоторые авторы смело предлагают внести "кардинальные изменения основополагающих китов собственности – владения, пользования и распоряжения [1, с. 114], вряд ли можно признать это целесообразным.

Другие (например, Н.М. Коркунов) утверждают, что субъекту права (не только вещного, но и обязательственного) принадлежат три правомочия: владение, пользование и распоряжение [21]. Обосновывают свою позицию авторы тем, что римские юристы допускали владельческую защиту ("Iura in re aliena"), называя их "как бы владением правом" – ("Iuris quasi possessio") [22].

Однако, если допустить наличие права собственности или иное вещное право на право тре-

бования, то, соответственно, следуя логике, необходимо будет распространить все признаки объекта вещного права – вещи – на требование.

Но это оказывается невозможным, так как оно подчиняется совсем иным правилам. К примеру, имущественное право требования не подлежит истребованию, его нельзя вручить или потерять как вещь, оно не подлежит защите с помощью вещно-правовых исков (негаторного, виндикационного) и др.

На основании изложенного авторы склонны больше поддержать мнение Н.А. Аверченко: "Тенденция современного научного прогресса такова, что с возрастающей быстротой в сфере правового регулирования попадают совершенно новые объекты – как материальные, так и дематериализованные. Опыта юридической регламентации отношений по поводу таких объектов до сих пор общество не имело. В итоге этого ускорения право попросту не успевает облекать такие блага в адекватные юридические формы. Отсюда и случается, что или по аналогии, или посредством прямых указаний законодателя, имеющих характер юридических фикций, нормой признается, по сути, аномалия. Например, когда статус вещи распространяется на "бестелесные" объекты" [23].

По мнению авторов, использование бездокументарных ценных бумаг в гражданском обороте нуждается в специальных правилах, а не в традиционных нормах, рассчитанных на оборот вещей – предметов материального мира.

На основании вышеизложенного, как полагают авторы, имущественные права требования, закрепляемые ценными бумагами, требуют выделения и отдельного закрепления в самостоятельном параграфе, так как к бездокументарным ценным бумагам должны применяться нормы права, учитывающие специфику данных объектов.

Список литературы

1. Решетина Е.Н. К вопросу о правовой природе бездокументарных ценных бумаг // Журнал российского права. – 2003. – № 7. – С. 25.
2. Суханов Е.А. Право собственности и иные вещные права. Способы их защиты. Комментарий к Гражданскому Кодексу Российской Федерации. – М., 1996. – С. 156.

3. Советское гражданское право Казахской ССР; под ред. Ю.Г. Басина и М.А. Ваксберга. – Алма-Ата. – 1969. – С. 78.
4. Крылова М. Ценная бумага – вещь, документ или совокупность прав // РЦБ. – 1997. – № 2. – С. 61.
5. Яроцкий В. Юридическая природа ценных бумаг и вещей. Сравнительный анализ законодательства России и Украины // Российская юстиция. – 2001. – № 7.
6. Агарков М.М. Учение о ценных бумагах. – М., 1993. – С. 13.
7. Леонова Г.Б. Категория вещных прав в советском гражданском праве // Вестник МГУ. Серия "Право", 1991. – № 5. – С. 72-73.
8. Мурзин Д.В. Ценные бумаги – бестелесные вещи. – М.: Статут, 1998. – С. 16.
9. Чеговадзе Л.А. К дискуссии о природе имущественного права // Законодательство. – 2003. – № 11. – С. 26.
10. Годеме Е. Общая теория обязательств. – М., 1948. – С. 22.
11. Цитович П.П. Обязательства по русскому гражданскому праву: конспект лекций. – Киев, 1894.
12. Дождев Д.В. Римское частное право: учебник для вузов; под ред. В.С. Нерсесянца. – М.: Норма, 1997. – С. 325.
13. Энциклопедический словарь. М.: Товарищество, "Братья А. и И. Гранат и Ко" – Т. X. – С. 21.
14. Гражданское право: учебник: в 2 т.; отв. ред. Б.А. Суханов. – М.: Бек, 1998. – Т. 1. – С. 297.
15. Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. – М., 1997. – Ч. 1. – С. 139.
16. Саватье Р. Теория обязательств. – М.: Прогресс, 1972. – С. 54.
17. Белов В. Бездокументарная ценная бумага: научно-практический очерк. – М.: АО "Центр ЮрИнФОР", 2001. – С. 20.
18. Брагинский М.И. К вопросу о соотношении вещных и обязательственных правоотношений // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теории. Практика; отв. ред. А.Л. Маковский. – М., 1998. – С. 125.
19. Ефимова Л.Г. О соотношении вещных и обязательственных прав // Государство и право. – 1998. – № 10. – С. 35-44.
20. Туктаров Ю.Е. Имущественные права как объекты гражданско-правового оборота // Актуальные проблемы гражданского права: сб. статей; под ред. О.Ю. Шиловостова. – Вып. 6. – М., 2003. – С. 135-136.
21. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. – СПб., 1909. – С. 150.
22. Римское частное право: учебник; под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. – М., 1994. – С. 54.
23. Аверченко Н.А. Понятие и признаки вещи как объекта гражданских прав // Журнал российских гражданских прав. – 2004. – № 5. – С. 90.

В редакцию материал поступил 07.05.07.